

СЛАДОСТИ ДЕТЯМ

Р А С С К А З

Р. К. НАРАЙЯН

Один из лучших современных индийских прозаиков, пишущих на английском языке, Р. К. Нарайян давно известен советскому читателю — многие его произведения переводились на русский язык. В центре внимания писателя — социальные проблемы сегодняшней Индии, заботы и беды простого человека.

ИАЛИ жил среди заброшенных пустующих домов Ройяпурама в лачуге, которую сложил своими руками из старых кирпичей. Рядом с ним «построились» еще двое: силач и ленивец Куппан-рикша, который, зарабатывая малую толику денег, отправлялся домой, и Пачаи — этот пробавлялся тем, что, притворяясь слепым, выпрашивал милостыню на автобусных остановках. Одиночество сблизило их. Жена Куппана сбежала с любовником много лет назад, а у «слепого» семья была, но жила в деревне, он высылал ей деньги. Что касается Кали, то еще мальчишкой он был предоставлен самому себе, и ни одна душа о нем не заботилась. Он не знал даже толком, сколько ему лет. Был он по-детски простодушен, но выглядел грозно. Люди пугались его огромного роста, сильных мускулистых рук. И лицо его казалось свирепым из-за лохматой, запущенной бороды.

Можно сказать, он жил сносно, ни на что не сетуя, ничем не огорчаясь. На прожитые ему нужна была одна рупия в день, а столько-то он свободно зарабатывал, перетаскивая мешки риса с грузовиков на базарный склад. Любимым его занятием было, стоя у ворот школы, наблюдать за детьми. Это доставляло ему наслаждение. Он

с восторгом говорил Пачаи: «Как много они знают, эти малыши! А мы-то с тобой, здоровенные болваны, не можем даже как следует сосчитать то, что сами заработали». Он очарованно смотрел на детей, на их карандаши, книги, грифельные доски и думал: «Как бы мне хотелось, чтобы они меня научили всем этим пользоваться! Даже самый крошечный из них умеет держать карандаш и старательно выводит каракули!».

Сегодня Кали чувствовал себя совершенно счастливым. Вчера вечером он разгрузил несколько машин с зерном, и его маленький кошелек распух. Он решил устроить себе праздник. Но сотоварищам его знать этого не следовало, не то рикша, почуяв лишние деньги, потянул бы его пить грог, а «слепец» стал бы докучать просьбами дать взаймы. Поэтому когда Куппан поинтересовался, почему Кали не уходит из дому, он захохотал: «Что-то все плечо разломило, — и скорчив гримасу, добавил: — Я должен отдохнуть хотя бы полдня». — «Если у тебя болит плечо, клади груз на спину», — сочувственно посоветовал Куппан, и оба соседа Кали отправились по своим делам.

Около одиннадцати Кали проголодался и захотел пить. Он пошел к колонке, где несколько женщин ждали, пока наполнятся их кувшины. Когда они отошли, настала его очередь. Он напился не торопясь. На душе было отрадно. Спешить некуда. Он сел и стал смотреть на звонкую струйку воды. Так он просидел в забытьи до тех пор, пока вода вдруг не перестала течь. Кали встал, вытер краем дхоти обрызганное лицо и расчесал взъерошенные волосы пятерней. Пора и поесть. Легкий ветерок донес до него запах гвоздики, корицы и еще каких-то специй — аромат мяса, жарящегося в топленом масле. И он сразу понял, куда пойдет — в рестораник «Великая Махараштра», место блаженства для любителей бирияни¹ или плова.

Когда некоторое время спустя Кали вышел из дверей «Великой Махараштры», он с трудом мог держаться прямо — до того наелся. Он вернулся домой, на свою кушетку, растянулся на ней и немедленно заснул.

Проснулся Кали около четырех часов пополудни, потер руки, потянулся и зевнул. Ему все еще хотелось спать. Ходить полусонным Кали не любил. «Говорят, в таких случаях хорошо выпить кофе», — вспомнил он и, решительно поднявшись, направился тяжелыми шагами в кафе на главной улице. Кали был горд, что сидит в кресле и заказывает кофе. Он нежно погладил кошелек. После двух чашек кофе он почувствовал себя обновленным. Получая у стойки сдачу, он услышал, как в школе прозвенел звонок, и вспомнил о детях. «Пойду-ка я на свое место, скоро они будут выходить...» Его взор упал на витрину с конфетами и лакомствами всех цветов и форм. Он протянул руку и показал на несколько сортов сладостей: «Заверните».

— Эти сласти стоят одну рупию, — выразительно предупредил продавец.

— Неважно, — гордо бросил Кали. — Заверните.

Продавец сделал ладный пакет из зеленой бумаги и вручил ему. Сладкий аромат соблазнил Кали. Он вынул конфету, положил в рот и закрыл глаза, блаженствуя. Его пальцы потянулись было за второй конфетой, но он одернул себя:

¹ Бирияни — мясное блюдо, национальное кушанье тамиллов.

«Я не должен есть сладости, ведь я их купил детям. Мало все-таки дают на рупию».

Тут Кали увидел трех школьников, идущих ему навстречу. Он протянул им пакет, но ребята так оживленно болтали о чем-то друг с другом, что не заметили его. Кали огорчился, но не посмел навязываться этим ангелам. Но тут появились еще двое: мальчик в коротких штанишках со сломанной доской подмышкой и его сестренка — зеленые бантики вразлет. Кали рванулся к ним: «Хотите конфетку?» — и раскрыл перед ними пакет. Малыши заглянули в него и замерли от восторга. Им так хотелось полакомиться! Но они колебались. Кали подбадривал: «Берите сколько хотите». — «Да, но папа рассердится, если узнает, что мы ели на улице». Кали рассмеялся: «Почему же рассердится? Он обрадуется, если вы ему расскажете, какие вкусные вещи вы ели». Это аргумент убедил мальчика — младшего из двух, он сунул руку в пакет, взял конфету и с видимым удовольствием проглотил ее.

Тем временем подошли другие дети. Кали был в восторге. Дети рвались к нему наперебой, и скоро пакета уже не было в его руках. Кругом звенели детские голоса, малыши толкались, вырывая пакет друг у друга. Улица напоминала поле боя, поток пешеходов застыл. Люди останавливались, толпа росла.

«Что случилось?» — спросил кто-то у ученика с доской, и тот признался: «Конфеты... Вон тот бородач дал нам конфеты». «Кто? Тот парень?» — и прохожий, подбежав к Кали, вцепился в него. Другой обхватил Кали сзади: «Помогите! Помогите! Похитителя детей поймали!». Началось настоящее столпотворение. Взрослые держали детей за руки и взволнованно допытывались: «Он вам давал конфеты? Ох! Зачем же вы брали? Не знаете разве, что бывает в таких случаях?». Чей-то пронзительный голос перекрыл весь шум: «А знаете, что пятерых учеников сегодня не было в школе, а десять человек на нашей улице отравились пирожными?». — «Тут целая шайка действует! Они спустились с Гималаев!» — «Ужасная секта! Каждый из ее членов дает обет принести в жертву сто детей». — «Да поглядите на него! Сразу видно, что он нездешний».

Дети стояли поодаль и со страхом бормотали: «О, какой он страшный, с бородой!».

Толпа сжималась все теснее и готова была разорвать беднягу на части. Казалось, здесь собрался весь город. Кали сбил с ног, кто-то навалился ему на грудь. Он недоуменно кричал: «Что я такое сделал? За что?». Но никто его не слушал. Кровь текла у него изо рта. Он почувствовал, что задыхается. «Они убьют меня, если я не поднимусь», — мелькнуло у него в голове. С этой мыслью Кали нашарил на земле камень и ударил кого-то. Толпа немного подалась назад. Он вскочил и стал работать локтями. Наконец ему удалось вырваться.

Под улюлюканье толпы Кали бросился бежать, но несколько человек там впереди преградили ему дорогу. Он резко повернул и кинулся в ближайшую дверь. Хозяева дома, схватив детей, с криком выбежали вон. Как только дверь захлопнулась, Кали в изнеможении опустился на пол. Шум толпы доходил до него как бы издалека. Из ран сочилась кровь, голова кружилась.

Сейчас же нашлись охотники, которые разобрали черепичную крышу, ворвались в дом и открыли дверь. Человеческая лавина хлынула

«Ленин и литература»

Так называется новый сборник, появившийся в книжных магазинах Дели. Авторы статей, включенных в сборник — известный индийский писатель Рамдхари Сингх Динкар, популярные новеллисты Вишну Прабхакар и Бхишам Сахни.

В статье «Ленин и мое творчество» Динкар пишет: «Я верю, что Ленин символизирует новую эру в мировой истории. Его вклад в борьбу пролетариата и угнетенных народов за свободу представляет собой важнейшую главу в биографии человечества». Статью заключает поэма «Дели и Москва», созданная Динкаром в 1945 году.

Анализу взглядов В. И. Ленина на проблемы искусства и литературы, его оценкам творчества русских и советских писателей посвятил свою работу Вишну Прабхакар. «Взгляд Ленина на литературу не был ни эстетским, ни индивидуалистическим», — отмечает он. — Это был взгляд народного вождя и основоположника революционной теории».

Интересны мысли и наблюдения, высказанные на страницах сборника Бхишамом Сахни. «Ленин», — пишет он, — не создавал художественных произведений. Его перо не оставило миру рассказов и романов. Но Ленина отличало огромное уважение к искусству и литературе, наиболее ценной чертой которых он считал реализм изображения. Одновременно Ленин выступал за сплав реалистического метода и социального подхода к художественной трактовке тем».

По мнению делийской критики, сборник «Ленин и литература» послужит хорошим введением к более глубокому изучению сокровищницы ленинской мысли.

внутри. Кали уже ничего не ощущал. Остервеневшие люди схватили его и вынесли на улицу. Можно было подумать, что это герой, которого решили качать. Его подбрасывали, как мяч.

Приехала полиция. Полицейские дубинками проложили себе путь сквозь толпу к Кали...

Две недели спустя рикша и «слепой» навестили Кали в больнице. Когда медсестра, которая привела их, ушла, Куппан наклонился и прошептал: «Ты можешь вернуться домой. Люди тебя больше обижать не будут: они тебя не за того приняли, а теперь доктора сбрили твою бороду и на голове не оставили ни одного волоса. Ты знаешь об этом?». Потом заговорил «слепой»: «Ты скоро поправишься. Но только не связывайся с детьми. Зачем они тебе понадобятся?».

В щелях между бинтами моргали грустные глаза. Они как бы говорили: «После того что случилось, я, едва завидев малыша, убегу от него без оглядки, как от тигра».

Перевела с английского
Е. Калининкова